

ГАР

Он подумывал о том, чтобы проводить ее обратно в дом на дереве, но отчасти боялся, что если он будет так близко, Элрет может позвать его обратно на встречу. К тому же он не был уверен, как Рика справится с пребыванием в Диком лесу. Что, если они столкнутся с кем-то, кого она не знает? Он не знал, что может вызвать ее страх, и не хотел рисковать.

Поэтому он медленно подошел к ней, наблюдая, не отпрянет ли она. Но когда она не отпрянула, он занял место матери, устроившись рядом с ней, но не касаясь, спиной к стене, чтобы они оба могли смотреть вперед.

Рика тяжело вздохнула. "Я ненавижу это", - сказала она, покачав головой. "Каждый раз, когда это происходит, мне кажется, что я просто все испортила. Это разрушает меня".

"Ты не все испортила, Рика", - сказал Гар и замялся, понимая, что его природные инстинкты - притянуть ее ближе, погладить, успокоить - здесь не сработают. Он должен был держаться на расстоянии, позволить ей самой прийти к нему. Как раненое животное, которое он помогал Элрет выхаживать, когда они были маленькими. Никаких резких движений. Никакого нетерпения.

Рика фыркнула. "Я только что очистила здание", - сухо сказала она. "Почти уверена, что это определение разрушения... чего бы то ни было. Не могу поверить... твои родители просто невероятны. Твоя мама, я имею в виду".

Гар фыркнул. "Да, она такая".

"Твой отец страшный".

Гар наклонил голову. "Он может быть таким. Но... обычно он не такой", - сказал он задумчиво, как будто только что подумал об этом.

Рика повернула голову, чтобы посмотреть на него. "Он тот парень, который всю жизнь тебя топтал, верно?"

Гар поморщился и почесал затылок. "Да, но... То есть, да. Но я начинаю понимать, что все было не совсем так, как я думал. И он извинился, как я и сказал. Я чувствую, что все меняется. Я имею в виду... Я жду, чтобы увидеть. Но... он никогда не обидит тебя, Рика. Он очень заботливый, особенно по отношению к женщинам, особенно к человеческим, из-за моей мамы. Кроме меня, ты не найдешь никого, с кем бы ты была в большей безопасности".

Рика нахмурилась. "Он только что видел, как его дети убили двух человек, и даже не моргнул".

Лицо Гара ожесточилось. "

Это не убийство, когда эти люди нападают на других и делают все возможное, чтобы уничтожить все наше королевство", - прорычал Гар. "Я знаю, как это выглядело, и я понимаю, почему это было страшно. Но серьезно, Рика... это не было убийством. Это была защита тебя и всего нашего народа".

По крайней мере, на первый взгляд, это было правдой. Но она также понимала, что если Анима так решают конфликты, то неудивительно, что в Диком Лесу их всего чуть больше тысячи. Они были подобны одному из видов в африканских заповедниках - полностью независимы и способны уничтожить друг друга до полного исчезновения на основе своих инстинктов.

Зная, что это не та мысль, которую Гар хотел услышать, Рика просто сидела и думала, как сделать шаг вперед, выбраться из этой дыры, которую она создала. Она должна была знать, что Гар укажет на свет.

"Я никогда не причиню тебе вреда, Рика. Я так хочу, чтобы ты поверила в это. Я никогда не буду использовать свою силу против тебя. Я никогда не причиню тебе физического вреда. Я клянусь в этом".

Она повернулась к нему. "Значит, ты причинишь мне только эмоциональную боль?" - спросила она, желая пошутить.

Гар выглядел очень неловко. "Я не хочу", - сказал он. "Но... мои эмоции трудно контролировать. И я не всегда их понимаю. Я знаю, что иногда причиняю боль людям. Особенно моей семье. Я могу обещать, что никогда не буду планировать этого. Я могу обещать, что никогда не буду пытаться. Но это может случиться".

Он серьезно посмотрел на нее, его глаза пылали сочетанием страха и надежды. У нее перехватило дыхание от его мольбы.

"Я знаю, что в какой-то момент я скажу что-то не то или сделаю что-то не то. Я уверен, что мне придется извиниться. Но я могу заверить тебя, Рика... тебе никогда, никогда не придется бояться моей силы. Или моей семьи. "

РИКА

Сердце Рики упало. "Я только что видела, как твоя сестра убила человека, который пришел сюда!"

"Потому что они были угрозой для всего нашего королевства. И все равно я стояла между вами. Как только она убедится в том, кто ты... с тобой этого не случится, Рика".

"А до тех пор?"

"До тех пор я буду стоять между вами. Всегда.

И мои родители тоже".

Его слова затронули что-то глубоко внутри нее. То, что она обычно держала в тени. Часть ее самой, которая нуждалась в нежности и слишком часто подвергалась ушибам.

"Почему?" Слово треснуло.

Лоб Гара сморщился, словно он мог присоединиться к ее слезам. "Потому что ты моя подруга. Это делает тебя самым важным человеком в моей жизни", - тихо сказал он. "И в моей семье, это делает тебя важным и для них". Его адамово яблоко покачнулось. "Ты одна из нас, Рика. Я знаю, что пока это не чувствуется, но... но просто будь терпелива. Ты увидишь".

Она не опустила глаза, просто смотрела на него, надежда зарождалась в ее груди, и она боялась говорить, чтобы не вырвалось.

Они долго сидели молча, Рика смотрела в пустоту, желая пошевелиться, но не зная как. Насколько она была напряжена, настолько же она была измотана. И отчаянно осознавала, что

создает столько драмы. Она ненавидела быть в центре внимания.

"Спасибо, что не ушли", - повторила она, зная, что он не поймет, насколько это важно. "Когда происходят такие вещи, мне нужно пространство, но быть одной может быть... трудно".

Гар задумчиво нахмурился. "Значит, если это случится снова...?"

"Делай то же, что и раньше. Отойди. Не трогай меня. Но и не уходи. Просто... будь там. Как в ту ночь в пещере".

Гар кивнул. "Хорошо. Я постараюсь".

Она не знала, почему от этих простых слов, от этого простого заверения ей захотелось плакать. Но спустя долгое время она все еще глотала слезы, когда Гар наклонился вперед.

"Могу я... прикоснуться к тебе?"

Она кивнула, и когда он поднялся на ноги и предложил свою руку, не прикасаясь к ней, пока она не предложила свою, тогда он потянул ее к себе.

Рика удивленно обернула руки вокруг его шеи и притянула его в объятия.

Гар уткнулся носом в ее шею и глубоко вдохнул, его руки сжали ее бока. Но она чувствовала, с какой осторожностью он двигается. Он сдерживал себя. И какая-то часть ее сожалела об этом. Она никогда не хотела быть причиной того, что он чувствует себя в клетке.

Никогда.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2535971>